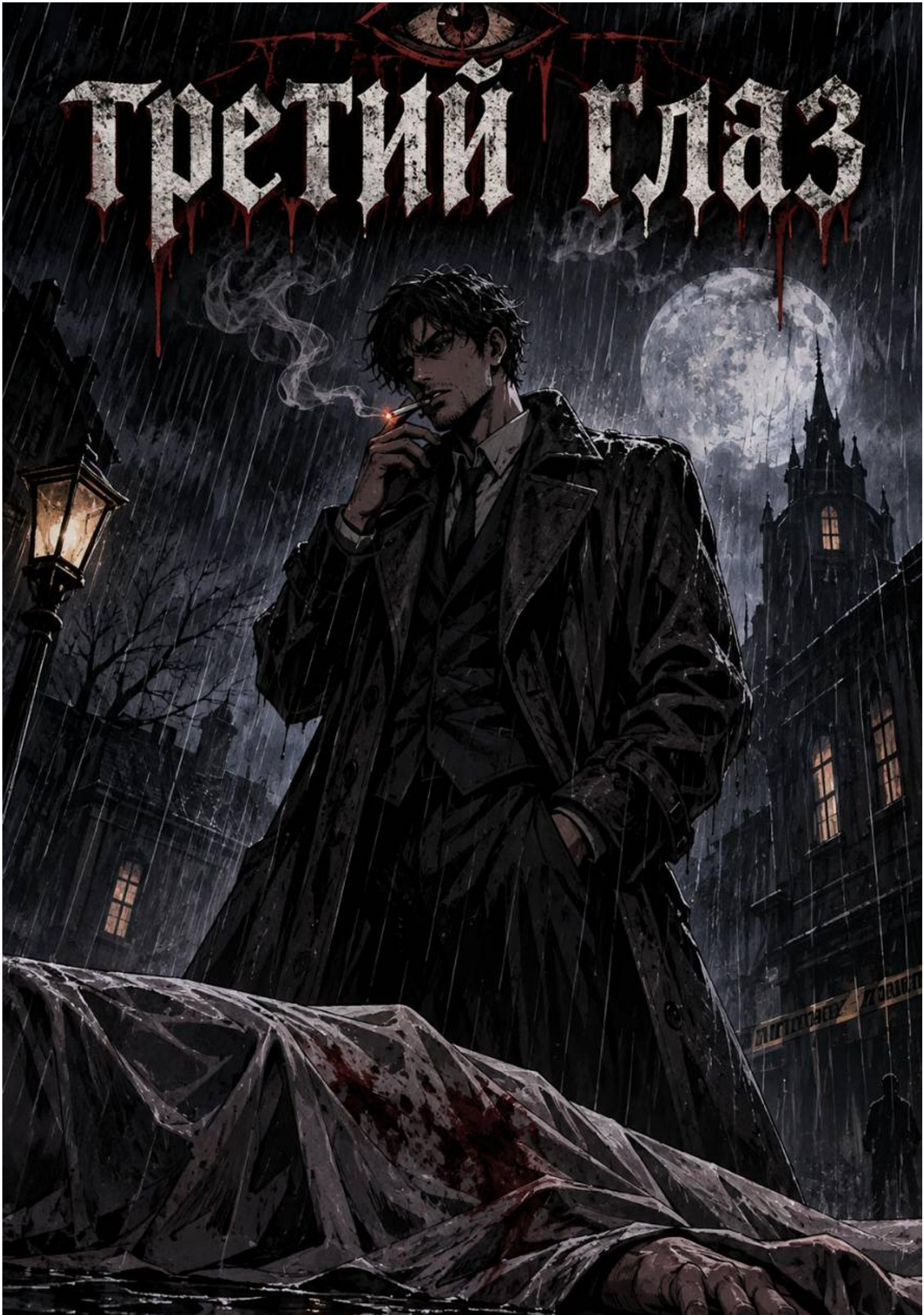

Третий глаз

Артем Гриднев

Третий глаз

«Автор»
2026

Гриднев А.

Третий глаз / А. Гриднев — «Автор», 2026

Здравствуй путник, в этой книге ты разгадаешь тайну третьего глаза....

© Гриднев А., 2026
© Автор, 2026

Артем Гриднев
Третий глаз

ПРОЛОГ

За два года до событий в Блэквуде детектив Томас Рид впервые увидел знак из трёх кругов. Тогда он был нарисован на обороте фотографии, приложенной к делу о пропаже пациента закрытого лечебного центра. Напарник Рида, Дэниел Прайс, назвал его третьим глазом и сказал, что кто-то пытается заставить полицию смотреть не туда. Рид не придал словам значения. Через неделю Прайс погиб, расследование остановилось, а знак исчез из официальных материалов.

Рид думал, что оставил эту историю позади. Он ошибался. Некоторые дела не заканчиваются, когда закрывают папку. Они просто ждут, пока кто-нибудь снова произнесёт нужное имя.

ГЛАВА 1

ДОЖДЬ НАД БЛЭКВУДОМ

Дождь начался до полуночи и к четырём утра превратил улицы Блэквуда в чёрные зеркала. Детектив Томас Рид приехал на вызов без сирены. За двадцать три года службы он усвоил: на месте преступления лучше появляться тихо.

Дом стоял в старом квартале. У подъезда дежурили двое патрульных. Один коротко доложил: квартира на третьем этаже, погибшая — молодая женщина, дверь была приоткрыта, вызов поступил от соседки.

Блэквуд жил слухами. В кафе люди говорили о тайных обществах, в автобусах обсуждали старую клинику, а местные радиостанции повторяли слово «Пророк» так часто, словно оно могло заменить настоящее имя. Рид понимал, что страх делает горожан уязвимыми для манипуляций. Он просил пресс-службу сообщать только подтверждённые факты.

Рид понимал, что расследование задевает его лично. Прайс был не просто коллегой: он был человеком, который не позволял ему довольствоваться простыми ответами. Но личная боль не могла стать доказательством. Если Рид хотел довести дело до суда, ему приходилось отделять память от фактов.

Рид поднялся по лестнице, надел перчатки и вошёл в гостиную. Девушку звали Эмили Картер. Комната выглядела почти нетронутой: чашка на столе, раскрытая книга, плед на диване. На лбу погибшей был оставлен знак — изображение третьего глаза. Рид не позволил себе задержать взгляд. Он отметил расположение предметов, открытое окно и отсутствие явных следов борьбы.

На стене напротив дивана кто-то написал: «ПРОБУДИСЬ».

— Ты думаешь, он следит за нами? — спросила Мэй.

— Думаю, он хочет, чтобы мы так думали.

— И что делать?

— Проверять факты. Не играть по его правилам.

Мэй кивнула. Она устала, но не собиралась уходить. В её спокойствии Рид видел ту выдержку, которой ему самому иногда не хватало.

На короткое время Рид позволил себе подумать о том, что будет после ареста. Он не строил планов и не мечтал о наградах. Ему хотелось лишь однажды открыть папку и знать, что в ней больше нет вопроса, который он не решился задать. Но пока до этого было далеко.

Молодая криминалистка Мэй Льюис спросила, неужели это снова он. Рид ответил, что пока уверен только в одном: кто-то хочет, чтобы полиция поверила в возвращение Пророка.

Два года назад по стране прошла серия убийств, связанных с таким же символом. Газеты дали преступнику прозвище «Пророк», но подозреваемого не нашли. Дело постепенно затихло. Рид помнил его слишком хорошо: тогда он работал с напарником Дэниелом Прайсом, который настаивал, что след ведёт к благотворительному фонду «Новый рассвет». Рид считал версию слишком широкой. Через несколько недель Прайс погиб в автомобильной аварии, а расследование закрыли.

В материалах всё чаще встречались следы тщательно спланированной подмены. Чужие подписи, изменённые даты, исчезнувшие страницы — это не хаос, а система. И чем яснее она становилась, тем очевиднее было, что убийца не обладал сверхъестественным знанием. Он просто пользовался чужими секретами и слабостями.

Мэй разложила фотографии на столе и сравнила даты. Между событиями повторялась одна закономерность: перед каждым новым эпизодом кто-то получал доступ к закрытой информации. Это означало, что преступник либо находился внутри системы, либо имел надёжного помощника. В обоих случаях круг подозреваемых был шире, чем хотелось бы начальству.

Теперь старый знак вернулся. Рид понял, что прошлое не закончилось — оно просто ждало нового свидетеля.

Рид запросил полные журналы вызовов и сопоставил их с данными городских камер. Он не ожидал мгновенного ответа: часть записей хранилась в старых системах, часть требовала официального разрешения. Но именно такие скучные процедуры часто давали больше, чем эффектные догадки. Время, адрес и последовательность действий могли опровергнуть даже убедительное свидетельство.

Мэй составила отдельную таблицу людей, имевших отношение к фонду. Она отмечала не только должности, но и даты увольнений, переводы, финансовые связи и пересечения в адресах. Вскоре стало заметно, что несколько человек пользовались одним почтовым ящиком. Это не доказывало преступления, но показывало, насколько тщательно кто-то скрывал контакты.

В коридоре отдела Рид встретил патрульного, который первым приехал на вызов. Тот признался, что не рассказал одну деталь: незадолго до прибытия скорой помощи сосед видел незнакомца у подъезда. Свидетель не смог описать лицо, зато запомнил необычную походку и старую эмблему на рукаве. Рид попросил оформить показания официально.

Вечером они просмотрели записи с камер ближайших магазинов. Большинство изображений были размыты дождём, однако на одном фрагменте заметили автомобиль, который дважды проехал мимо дома. Номер читался не полностью. Мэй увеличила кадр, но отказалась делать поспешные выводы: похожая машина могла принадлежать десяткам жителей округа.

Рид поговорил с соседями Эмили ещё раз, теперь отдельно и без формального протокола. Люди вспоминали мелочи: поздний звонок, незнакомую посылку, свет в окне напротив. Вчера эти детали казались незначительными. Теперь каждая могла помочь восстановить последние дни девушки. Рид записывал ответы и не подталкивал собеседников к нужной версии.

Капитан Харрис всё чаще напоминал о сроках. Пресса требовала имени подозреваемого, мэрия — отчёта, а руководство штата интересовалось, почему старое дело снова стало предметом публичного обсуждения. Рид отвечал одинаково: расследование будет завершено тогда, когда доказательства выдержат проверку, а не тогда, когда заголовки потребуют развязки.

Мэй заметила, что в нескольких документах повторяется одна и та же опечатка. Сначала это показалось случайностью, но ошибка встречалась даже в файлах, созданных разными учреждениями. Значит, документы проходили через одного посредника. Она отправила образцы специалисту по цифровой экспертизе и попросила проверить метаданные.

Рид открыл старую карту города и отметил на ней места, связанные с фондом. Офис, лечебный центр, архив, дом Белла и квартира Эмили образовали не случайную сеть. Все точки были связаны с людьми, которые могли знать о программе. Карта не называла убийцу, но помогала увидеть структуру, которую раньше скрывали отдельные папки.

Они спорили о том, стоит ли сообщать прессе о найденных документах. Мэй опасалась, что молчание усилит слухи. Рид считал, что преждевременная публикация предупредит тех, кто ещё не задержан. В итоге они согласовали короткое заявление: полиция проверяет возможную связь с закрытой организацией и просит свидетелей обращаться напрямую.

Перед уходом Рид задержался у доски расследования. Фотографии, даты и фамилии больше не выглядели хаотичным набором. Он провёл линию от фонда к клинике, от клиники к поддельным документам, а затем к людям, которые исчезали или меняли показания. В центре всё ещё оставалось пустое место — имя того, кто управлял этой системой.

На следующий день Рид провёл ещё одну серию бесед — уже с теми, кто раньше считал себя посторонним. Бывший бухгалтер фонда вспомнил, что отчёты иногда приносили не курьеры, а сотрудники суда. Секретарь клиники рассказала о звонках с просьбой изменить даты переводов. Ни один рассказ сам по себе не был решающим, но вместе они показывали, что подмена документов требовала участия людей из разных учреждений. Рид попросил каждого свидетеля повторить показания письменно и отдельно указать, что именно он видел лично, а что только слышал от других.

Мэй тем временем проверяла цифровые копии. В нескольких файлах сохранились следы старых правок, хотя документы выдавали за оригиналы. Она восстановила последовательность изменений и обнаружила, что некоторые страницы были созданы уже после официального закрытия клиники. Это означало, что кто-то продолжал работать с архивом, когда учреждение давно перестало существовать. Мэй передала результаты независимому эксперту, чтобы защита не смогла объявить их личной догадкой детектива. Рид одобрил её осторожность: в суде важна не только правда, но и способ, которым её удалось установить.

Впервые за долгое время Рид позволил себе вернуться домой до полуночи. Он приготовил ужин, но почти не притронулся к нему, продолжая мысленно перебирать разговоры. Он знал, что расследование может затянуться, а давление будет только расти. И всё же в нём появилось новое чувство — не уверенность в скорой победе, а понимание, что они наконец задают правильные вопросы. Пророк хотел, чтобы полиция боялась символа. Рид собирался лишить этот символ власти, разобрав его на обычные факты: бумагу, подписи, звонки, деньги и людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.